

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. А. НЕКРАСОВА И Е. Н. ОПОЧИНИНА ОБ ОХОТЕ

В статье сопоставляется изображение темы охоты в творчестве Н. А. Некрасова и Е. Н. Опочинина, ярославских писателей XIX в. Их героев, охотников и лесников, объединяет любовь к миру, сострадание ко всему живому, уничтожение сословных различий на охоте. Вместе с тем, Некрасов при создании образа русского человека тяготеет к обобщению, Опочинин — всегда конкретен. В поэзии Некрасова охота раскрывает широту и внутреннюю свободу русского человека, показывает его удаль. Опочинин заставляет задуматься также о разрушительном начале в человеке, которое выявляет охота.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, Е. Н. Опочинин, охота, национальный характер.

Теме охоты посвятили свои произведения многие русские писатели: С. Т. Аксаков, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Н. А. Некрасов, А. П. Чехов, М. М. Пришвин и др. С. А. Никольский и В. П. Филимонов в работе «Русское мировоззрение» утверждают, что охота в России выражает национальную тягу к вольной, оторванной от повседневных забот жизни... Во время охоты раскрывается широкая натура русского человека, свободная от обязанностей подневольного труда, выражающая презрение к низменным деловым интересам [Никольский 2009: 329, 330]. Таким образом, охота в России является частью национального уклада жизни, деятельностью, в которой раскрывается характер русского человека.

Н. А. Некрасов и Е. Н. Опочинина объединяет любовь к усадебной жизни и к охоте. Оба писателя после динамичной и тяжелой столичной жизни с удовольствием возвращались на родину, в Ярославскую губернию, где на лоне природы отдыхали и охотились. Е. Н. Опочинин замечает в рассказе «Неудачный оклад»: «Для охотника жизнь в городе всегда страда» [Опочинин 1912: 84]. Усадьба Некрасова была ближе к Ярославлю (Карабиха), усадьба Опочинина находилась между Рыбинском и Мышкиным (Максимовское). Ю. В. Лебедев обращает внимание на единение человека с природой в «Записках охотника» И. С. Тургенева [Лебедев 1975]. В этом ему близки Некрасов и Опочинин.

В творчестве обоих писателей возникает образ лесничего, человека, близкого к природе, несущего в душе нравственные нормы или обрегающего их. В лирической драме «Медвежья охота» Некрасова лесничий не может понять гордости дворян, приезжающих из столицы на охоту:

Да, им народ здесь нужен. А, меж тем,
Они его трактуют так надменно
И норовят на гривну обсчитать,
И жмутся от него, как от собаки,
Когда она, в болоте побывав,
Желанием отряхнуться обнаружит... [Неизданные 1918: 69].

Для лесничего Божье величие проявляется в жизни природы:

Зимой в лесу я помню впечатленье:
Стоишь, — уйти не хочется. Сознание
Теряется, что властен ты уйти, —
В соседстве величавых, неподвижных
Дубов и сосен; легкий звук, движенье
Казаться начинают святотатством... [Неизданные 1918: 68].

Чувство благоговения перед красотой Божьего мира звучит и в голосе лирического героя в стихотворении Н. А. Некрасова «Дедушка Мазай и зайцы»: в лесу «тихо как в церкви, когда отслужили / Службу и накрепко дверь затворили» [Некрасов 1919: 105].

В рассказе «Жмырь и «Корноухий» Опочинина в «охотнике из народа» Жмыре «страсть к охоте странным образом уживалась» «с нежной любовью к животным и даже диким зверям <...> Летом он заботливо подбирал выпавших из гнезд птенцов, выращивал их и выпускал на волку. В маленьком флигеле, где он жил, всегда обитало несколько обрубневших зайцев, которым он в великие праздники дарил свободу» [Опочинин 1910: 46]. Сюжет этого рассказа строится на истории привязанности Жмыря и волка, которого охотник спас и вырастил. Волк становился кротким, как ягненок, от одного сердитого взгляда хозяина. Но, став взрослым волком, Корноухий покинул хозяина, а тот обвинил его в «черной неблагодарности». Однажды во время охоты — на крик Жмыря пошел матерый волк, которого он подстрелил. Когда же Жмырь, оглядывая трофей после охоты, узнал по тупому уху своего питомца, он отказался от охоты и собрался на богомолье: «Это “он” за мной приходил... Пора и моим костям на место...» [Опочинин 1910: 55]. Для героя Опочинина убийство его любимца на охоте — не случайность. В словах егеря есть признание Божьей воли, которой необходимо следовать. Для него человек и природный мир едины, поскольку весь тварный мир подчиняется общим божественным законам.

У Н. А. Некрасова и Е. Н. Опочинина охотник — это человек, любящий все живое. В рассказе «Максим и лесничий» неудачливость браконьера Максима объясняется его жалостливостью: «Случалось, летом, часами сидит он где-нибудь в камышах, выстораживая утку. Вот дождался наконец: на зеркальную гладь маленького озера выплывает с тихим побрякиваем разомлевшая от жары, полновесная, словно купчиха, кряк-ва, а за ней целый выводок утят-хлопунов... Где бы стрелять по выводку, а Максим посмотрит, посмотрит, вздохнет и пойдет прочь от озера...» [Опочинин 1910: 6]. Такое же чувство раскрывается и в стихотворении Некрасова «Дедушка Мазай и зайцы», даже используется такое же сравнение матери-зайчихи с купчихой: «Глядь, у куста копошится зайчиха — / Еле жива, а толста, как купчиха» [Некрасов 1919: 107].

Ситуация охоты может обнажить противоречивую натуру человека. Е. Н. Опочинин показывает это через парадокс, неожиданный поворот сюжета. В рассказе «Зайцы» объект охоты у самого охотника одновременно вызывает и жалость, и охотничий азарт. Но незадачливый охотник, увлекшись, в лесу сам становится жертвой разбойников. Опочинин размышляет о том, что и сам человек может стать объектом охоты [Опочинин 1910: 27-34]. Это звучит предостережением для охотника, который начинает с ружьем в руках осознавать себя хозяином леса и жизни.

К сущностным проявлениям человеческого в человеке относится сострадание. Следуя этому закону любви к ближнему, человек может сохранить себя или сделаться лучше. В рассказе «На Шексне» автор негативно оценивает убийство зайцев, которым некуда бежать во время половодья: он называет это не охотой, а «бойней» [Опочинин 1910: 79]. В ситуации испытания оказываются охотник Демка Кубарь и лесничий Павел Рысев, которые враждуют между собой. Оба героя нарушают этические правила охоты: отправляются на промысел беззащитных зайцев. Однако движут ими разные цели: охотник должен помочь своей больной жене и голодным детям, а лесник привлечен возможностью легкой добычи. Лесник во время бури теряет лодку и оказывается на окруженном водой острове вместе с зайцами, т. е. становится такой же жертвой стихии, как и они. Его недруг, охотник, увидев лесника в таком «жалком» положении, сначала отказывает ему в помощи, но состояние отчаяния, которое охватывает лесника («лесник упал ничком на землю и застыл в этом положении, словно мертвый» [Опочинин 1910: 84-85]) пробуждает в душе охотника сострадание — и он приходит ему на помощь. В финале рассказа бывший враг называет своего спасителя «братцем».

С. Г. Бочаров, размышляя о сцене охоты в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», утверждает, что охоту и войну объединяет философия истории, когда индивидуальные действия слагаются в общий результат. Охота «вызывает в людях чувство истинной жизни, создает для них <...> новую, необычную ситуацию, в которой теряют значение привилегии и устанавливается стихийно <...> другая мера вещей» [Бочаров 1984: 24-41]. В рассказе Опочинина «Гиблая» егеря с барином беседует на равных, а иногда и свысока. Рассказчик замечает по поводу егеря Якова: «На охоте он присваивал себе первую роль и бывал строг непомерно» [Опочинин 1912: 57]. В этом произведении писатель поднимает проблему злоупотребления властью. Так, егеря Яков рассказывает историю Петра Васильевича Залужского, который приказал своим крестьянам пахать болото. Лошади и вся утварь утонули в трясины, крестьяне разорились. Возездие настигло барина во время охоты — он утонул в болоте, которое получило название «Гиблая» («болотина»). Правда, рассказчик усомнился, что это был несчастный случай, а егеря не стал возражать: «А по правде сказать, — Бог его знает. Все может случиться...» [Опочинин 1912: 65]. Этот рассказ корреспондирует с такими главами поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», как «Савелий, богатырь святорусский» и «О двух великих грешниках».

В стихотворении «Псовая охота» Некрасов создает образ охотника как русского человека, для которого охота — это способ испытать себя, проявить свою удачу: «Смерть иль победа! (Но где ж, как не в буре, / И развернуться славянской натуре?)» [Некрасов 1919: 24]. По мнению поэта, усадебная охота выявляет активное, динамичное начало в русском человеке, которое является основой развития личности:

Чуть не полмира в себе совмещая,
Русь широко протянулась, родная!
Много у нас и лесов, и полей,
Много в отечестве нашем зверей!
Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю.
Благо тому, кто предастся во власть
Ратной забаве: он ведает страсть
И до седин молодые порывы
В нем сохраняются, прекрасны и живы,
Черная дума к нему не зайдет,
В праздном покое душа не заснет... [Некрасов 1919: 28].

По мнению Е. Н. Опочинина, охота выявляет также стихийное, разрушительное начало в человеке: если им движет жажда наживы, он стано-

вится хищником-потребителем. Иногда даже смерть соперника не останавливает менее удачливого охотника от присвоения чужого трофея.

В рассказе Опочинина «На Шексне» образ реки уподобляется человеческой душе, обуреваемой страстями, но имеющей внутренний личностный стержень. Быстрое течение реки — стрежень — помогает двигаться лодке и укрывает во время бури, поскольку «он остается спокойным, его не смеют касаться волны» [Опочинин 1910: 78].

Повествование выстраивается по принципу параллелизма: как в спокойной реке есть сильное течение, так и в человеке живут страсти. Лесник одержим «особенной жадностью» [Опочинин 1910: 80], а охотник — ненавистью к нему. Однако страсти побеждаются, когда охотник Демка Кубарь делает нравственный выбор.

Произведения Н. А. Некрасова и Е. Н. Опочинина об охоте показывают хорошее знание ими русской жизни и русского человека, любовь к природе и всему живому, поднимают важные социальные и духовно-нравственные проблемы, актуальные в наше время с его возросшим вниманием к историческим судьбам русского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Большакова, А. Философско-эстетическая «охота» в мире русского слова (Пушкин, Тургенев, А. Толстой, Аксаков) [Текст] / А. Большакова // Литературная учеба. — 2001. — № 3. — С. 17—19.
- Бочаров, С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» [Текст] / Бочаров С. Г. — М. : Худож. лит., 1987. — 156 с.
- Булгаков, М. Русские писатели-охотники. Евгений Николаевич Опочинин. 1858—1828 [Текст] / М. Булгаков // Охота и охотничье хозяйство. — 2009. — № 5. — С. 41—43.
- Ковалева, И. Ф. Столичный литератор в провинции. Е. Н. Опочинин в Петербурге и Ярославской губернии: статус и деятельность [Текст] / Ковалева И. Ф. // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения К. Ф. Ушинского». — Ярославль, 2015. — С. 218—224.
- Лебедев, Ю. В. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840—1860-х годов) [Текст] : пособие для слушателей спецкурса / Ю. В. Лебедев. — Ярославль, 1975. — 161 с.
- Неизданные произведения Н. А. Некрасова [Текст] / С объясн. ст. и комм. К. И. Чуковского. — Петербург, 1918. — 94 с.
- Некрасов, Н. А. Стихотворения. Сб. 1 [Текст] / Н. А. Некрасов. — Петербург, 1919. — 104 с.
- Никольский, С. А. Русское мировоззрение: как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе

- ре 40—60 годов XIX столетия [Текст] / С. А. Никольский, В. П. Филимонов. — М. : Прогресс-Традиция, 2009. — 543 с.
- Опочинин, Е. Н. Лес и поле. Охота [Текст] : Рассказы / Е. Н. Опочинин. — М. : Издание И. К. Кнебель, 1910. — 128 с.
- Опочинин Е. Н. Старое и новое [Текст] : Рассказы / Е. Н. Опочинин. — М. : Издание И. Кнебель, 1912. — 179 с.